

ЕДИНСТВЕННАЯ В МИРЕ

В ТАКОМ ЗАГЛОВОКЕ есть, наверное, доля ироничности: что это за «единственная в мире»? Уточняем: кроме Нины Красавиной — а речь о ней — на всей нашей планете клоунов-женщин больше нет; она именно единственная. Факт, наверное, говорит сам за себя — в смысле трудности и специфичности амплуа, традиционности «мужского» образа коверного, от века, как говорится, обремененного накатанными представлениями о деталях его выражения.

Но вот тут-то и «изюминка» актерской работы Нины Красавиной, выступающей в эти дни на арене Ростовского цирка, — она во многом отказывается от приемов, ставших штампами. И когда мы много раз видим ее в паузах разностороннего и яркого циркового представления, смеемся мы не набившим оскомину «заступам», падениям и, простите, затрепинам, которые зачастую еще преобладают в подобных номерах. Смешит и радует облик находчивого, изобретательного, лукавого и остроумного парня, лишь поначалу кажущееся

госю мешковатым и неловким увальнем.

Я не оговорился, сказав: «парня». Даже зритель, прочитавший в афишах о «единственной в мире», до самого конца программы не может угадать; кто из двух появляющихся на манеже клоунов (Красавина работает в паре с Марком Городинским) — женщина. Они не похожи, они очень индивидуальны, создаваемые партнерами «мужские» образы. Но, право же, в «парне»

Красавиной нет ничего расшифровывающего маску роли раньше, чем это задумано. И потому так ошутит зрителем эффект момента, когда, вдруг сбросив с себя клоуновское облачение, мешковатый увальень превращается в миловидную и изящную молодую женщину.

От начала сквозного номера клоунады до его финала в нем вмещается множество элементов актерской работы. Искусство пантомимы и гимнастика, изобретательные фокусы и ори-

гинальные сюжетные решения, наконец, акробатический трюк, вполне могущий сделать честь цирковому артисту этого профиля... Последний Нина Красавина выполняет на перше, который держат работающие на мачте балансеры — то есть под самым куполом цирка. Впечатляющий момент, до сих пор не выданный в клоунаде!..

Все же главное в амплуа коверного — посмешить зрителя. Мы знаем великолепных мастеров этого сложного и чрезвычайно многотрудного жанра. Карандаш и Олег Попоз, Юрий Никулин и Леонид Енгибаров... Воспринимается ли «единственная в мире» на уровне этих мастеров?

Безусловно. Зритель смеется, улыбается, хохочет над смешными ситуациями. То и дело возникающими в минуты аренной работы Красавиной и ее партнера. Смех не бездумный, не бесцельный. Он бывает добродушным, когда клоуны забавно и метко потешаются над небольшими человеческими слабостями и «ухабами» характеров (скажем, сценка «Женитьба профессора»). Он становится убийственным, когда саркастически бичуется зло глобальных масштабов, как, например, в интермедии превращения американского солдата-агрессора в покойника.

Впрочем, смех трюкам коверных сопутствует не всегда. Его, случается, сменяет удивление, даже изумление зала. Это когда к очередной репризе или интермедии примыкает трудный элемент совсем не «смежного» циркового жанра. И тогда многие задаются вопросами: откуда такая артистическая разносторонность, в чем истоки синтетического мастерства Нины Красавиной, да и вообще когда и при каких обстоятельствах она пришла на арену?

На эти вопросы сама Нина отвечает так:

— Все началось со спорта. С детских лет увлекалась гимнастикой. Что-то, видно, уже получалось, потому что случайно увидевший меня на тренировке артист цирка Е. Складнев заинтересовался, предложил попробовать работать с ним в номере на переходной лестнице. Старалась, а значит трудилась; в цирке постоянная отработка деталей выступления — основное...

— Опыт воздушной гимнастики помогает мне и в нынешнем амплуа. Освоила я его при следующих обстоятельствах: хитрый партнер Марка Городинского уехал по срочному делу. Потребовалась срочная замена — вызвалась я. Начальство удивилось, но, подумав, дало согласие. Репетировала всего несколько дней, но дебют оказался успешным. С тех пор я этому жанру не изменяю...

— Кстати, называют меня иногда ошибочно первой в мире женщиной-клоуном. Это не верно. Попытки подобного рода были. Просто они не удались другим — для этого требуется основательная физическая подготовка, которой «претендентки на звание», вероятно, не имели. Поэтому постигать теорию и практику клоунады приходится, занимаясь достижениями мужчин — и... иногда перемысливая их чуть-чуть по-женски...

ИНТЕРЕСНО поговорить с Ниной Красавиной — единственной в мире женщиной-клоуном. Но еще интереснее увидеть ее на арене цирка. В этом легко может убедиться каждый — ростовские гастроли коллектива, с которым выступают Нина Красавина и ее партнер, продолжаются.

В. ШЕВЧЕНКО.

Фото О. Должанского.

На арене. Нина — слева...